

ДУХОВЕНСТВО ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ И РЕВОЛЮЦИЯ 1905 – 1907 ГОДОВ

Мастин Михаил Сергеевич¹

студент 3 курса
Социально-педагогического института

Рожков Геннадий Александрович²

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск, РФ.

Аннотация. Статья исследует отношение духовенства Тамбовской епархии к событиям первой русской революции 1905 – 1907 гг., к восстановлению общественной стабильности после «кровавой купели революции».

Ключевые слова: церковь, самодержавие, духовенство, революция.

¹ Мастин М.С. mastinmihail@yandex.ru

² Рожков Г.А. gennadij.rojckov@yandex.ru

События 9 января 1905 г. и начальный этап первой русской революции 1905 – 1907 годов вызвали наполнение страниц церковных изданий Тамбовской губернии проповедями и поучениями, содержащими «борьбу с распространением на Руси неверия, безбожия, различных пороков и недостатков». В целом местные «Епархиальные ведомости» тиражировали как позиции Синода, так и «своё мнение» [6, с. 20].

При этом со страниц тамбовского рупора православия раздавались призывы «не терпеть и не молчать, а взяться за дело». Однако духовенство, в чем-то доподлинно не разделявшее чаяния народа, узнавало про революционные выступления в регионе только тогда, когда крестьяне уже «шли толпой грабить имения помещиков» или, когда в домах людей рядом с иконами, появлялись приколотые революционные листки. Бесспорно, представители духовенства осознавали, что упустили тот момент, когда молодёжь потянулась в города к роскоши и стола терять свою «невинность и чистоту», момент, когда ободряющие речи революционно-настроенных людей превысили по значению слова пастырей.

К тому же, церковь все призывала народные силы сплотиться для победы в русско-японской войне, бороться с врагом, не поддаваясь на призывы «внутренних провокаторов». А в столице и других городах России начались стачки и уличные беспорядки. Однако пастыри, как «глас вопиющего в пустыне», умоляли русский народ: «Бога бойтесь, Царя чтите» [1, с. 7].

Но, в тоже время, и к власть предержащим церковь обращалась с призывом искать правды, спасти угнетенных и не раздражать народ. А трудовому народу, по мнению духовенства, следовало трудиться по заповедям Господним и беречься «ложных советников», которые под видом заботы о простых людях добивались беспорядков и разорения России. Ведь церковь признавала, что подпольные революционные листовки, проникая в школы, семьи, на фабрики, находят отклики в сердцах и мыслях людей. Именно поэтому, она призывала пастырей своим словом и словом печатным «остановить распространяющуюся заразу» [11, с. 42].

Следует отметить, что события 9 января 1905 года церковь называла большой трагедией. В епархиальных изданиях подробно описывались причины случившегося. Согласно мнению местного духовенства: простой русский народ доверился провокаторам и пошел искать правды и справедливости у царя. При усмирении рабочих было применено оружие, пролилась кровь невинных. По мнению церкви, истоки случившегося зародились еще при Петре I, когда русские люди познакомились с западноевропейским просвещением. В России появился класс образованных людей, порвавших все связи с родиной и переделывающих все родные устои на европейский образец. Культ Европы был доведен до полного пренебрежения интересами России и национальными интересами и потребностями русского народа. А простые люди оставались такие же темные и невежественные, как и при Петре I. Именно в этом церковь видела причину растущего непонимания между высшими и низшими классами, которым воспользовались «люди злые и хитрые» [7, с. 41].

И тогда появляются публикации, в которых публично признаются внутренние проблемы страны: необходимость расширения личных и общественных прав, преувеличенное значение бюрократической централизации. Но эти внутренние проблемы, по мнению церкви, должны были быть отложены до победы в войне, а в данный период народ должен был сплотиться вокруг царя, вокруг самодержавия [5, с. 37].

Однако, тем не менее, учреждение Государственной Думы Русская Православная Церковь встретила положительно, так как считала, что это событие понизило градус политического народного недовольства. Призывы бойкотировать первый русский парламент, как орган народного представительства, церковь считала оскорблением памяти людей, добившихся создания этого органа власти.

В публикациях появились призывы к духовенству к участию в выборах в Государственную Думу. Предлагалось выбрать уполномоченных от духовенства столько, сколько за духовенством числилось церковной земли – по одному на полный имущественный ценз. Так в Липецком уезде Тамбовской

губернии насчитывалось 3253 десятины церковной земли, имущественный ценз равнялся 150 десятин. Предлагалось выдвинуть 21-го уполномоченного. По всей Тамбовской епархии на 50698 десятин получалось 338 человек уполномоченных. Из них предлагалось выбрать выборщиков в губернское избирательное собрание, а уже оттуда – в Государственную Думу. То есть выборы от духовенства предлагали сделать трёхстепенными [3, с. 31].

В тоже время, в конце 1905 года в публикациях «Тамбовских епархиальных ведомостей» появились обращения к народу, в которых церковь выступала против введения конституции, называя ее «чужеземным учреждением», призывая держаться старинных обычаев, чтобы правил людьми только Самодержавный Царь. Поэтому после принятия Манифеста 17 октября 1905 года церковь призывала людей правильно понимать дарованные свободы и не скатываться к беззаконию и анархии [2, с. 42].

И как это не парадоксально, уже в 1906 году появились первые публикации о том, что священники учувствуют в подстрекательстве к сопротивлению законным властям. На страницах церковных изданий резко осуждались такие поступки. Пастыри церкви призывали сообща, собором, обсудить, как относиться им к новым формам жизни, к вопросам социально-экономического характера, «всесторонне осветить учением церкви нужды, горести и неустройства современной жизни» [12, с. 43]. В Тамбове созывается Пастырское собрание, на котором священнослужителям было дано указание, чтобы они, обличая и удерживая свою паству, главным образом искали сближения с нею [13, с. 35].

В публикациях начала 1907 года церковь обращалась к избирателям их избрать II Государственную Думу: «Граждане, идите спасать Отечество, изберите из среды вашей таких лиц, которые возвратили бы Отечеству нашему его честь и могущество». Духовенство возлагало большие надежды на избранников, надеясь, что те прекратят эту междоусобицу, и наступят в России времена «тишины и спокойствия» [9, с. 26].

Бесспорно, церковь осознала, что если раньше ее молчание можно было оправдать неясностью новых путей и политических течений, то теперь после двух думских политических экспериментов, Манифеста 17 октября у нее остался только один путь – стать оплотом самодержавия [4, с. 16].

Подводя итоги, можно констатировать, что Русская Православная Церковь в Тамбовской губернии в начале XX века была влиятельной силой. И когда, как справедливо утверждают И.В. Сидорова и А.Д. Сидорова, «перед Россией встала задача избежать экономического отставания от более развитых капиталистических стран», на церковь правительство возлагало большие надежды в борьбе с оппозиционно-настроенными представителями народа, деструктивно влияющими на темпы экономического развития государства [10, с. 29]. Несмотря на то, что и в самой церкви наблюдалось имущественное расслоение среди духовенства, и появлялись священники, участвующие в крестьянском движении, значительная часть духовенства выступала за Самодержавие. Важную роль в объединении духовенства играли Святейший Синод и епархиальные архиереи. И, несмотря на все социальные и политические противоречия и разногласия внутри самой церкви, Русская Православная Церковь сыграла немало важную роль для восстановления общественной стабильности и в период «безумного призыва к революции» и в послереволюционные годы [8, с. 31].

Список литературы

1. Божией милостию Святейший Правительствующий Синод // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 5. – С. 4–9.
2. В чем свобода? // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 49. С. 38–44.
3. Государственная Дума и Православное духовенство // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 41. – С. 27–33.

4. Дольше молчать нельзя // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1907. № 13. – С. 15–16.
5. К русскому народу // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 35–45.
6. Не пора ли? // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 19–25.
7. Новое зло // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 13. – С. 35–42.
8. Рожков Г.А. Этот «безумный призыв к революции»: кадеты Центрального Черноземья и «Выборгское воззвание» // Наука и образование. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2018. – № 1. – С. 31.
9. Речь пред молебствием, в день выборов в Тамбове членов в Государственную Думу произнесенная Преосвященнейшим Иннокентием, Епископом Тамбовским 6-го февраля 1907 года // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 25–28.
10. Сидорова И.В., Сидорова А.Д. Проведение столыпинской аграрной реформы в Тамбовской губернии: историография проблемы // Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: Матер. IV Межд. науч.-практ. конф. 18-20 мая 2017 г. / отв. редактор В.П. Николашин. – Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2017. – С. 29–34.
11. Тем же оружием // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 10. – С. 40–44.
12. Участие русского православного духовенства в современном общественном движении // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 33. – С. 34–45.
13. Что делать? // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 52. – С. 33–37.

**THE CLERGY OF THE DIOCESE OF TAMBOV AND THE REVOLUTION
1905 – 1907**

Mastin Mikhail Sergeevich,

3st year student

Socially-pedagogical institute

Rozhkov Gennady Alexandrovich

assistant professor

Department of Social and Humanitarian Disciplines

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia.

Annotation. The article explores the attitude of the clergy of the Tambov diocese to the events of the first Russian revolution of 1905-1907, and to the restoration of social stability after the «bloody bath of the revolution».

Key words: church, monarchy, the clergy, the revolution.